

Владислав Цылёв

Белый плач

* * *

Белым плачем украсил деревья снег,
заигрался морозец чуть,
и ветви красоты хрустальные
под тяжестью слёз
застывших
с болью к земле припали.
Для надлома надо так мало...

Идиот

Я знаю, знаю: боль пройдёт –
А разве может быть иначе?
Во мне блаженный идиот
Сердечных чувств водоворот
Вдруг принимает за удачу
Достичь невиданных высот,
Иначе он с ума сойдёт...
А это значит, это значит,
Что прояснение грядёт,
Ещё чуть-чуть, ещё вот-вот,
И исцелится идиот
От всех невзгод, от всех невзгод...
Так почему ж я плачу?..

Тепла чуть

Восхотел я печально во сне.
Воском тела свеча льнёт ко мне.

Цылёв Владислав Васильевич – поэт и переводчик. Родом с Урала. Живёт и работает в Москве. Окончил МИФИ, учился в аспирантуре. Выпускник ВЛК (2009-2011), семинар В. В. Сорокина. Участник поэтической группы «Тихие лирики начала НЕтихого века». Автор сборника стихов «Сердце к сердцу. Букет трилистников» (2018, в соавторстве с поэтами А. Спиридоновой и Ю. Великановой). Лауреат литературных конкурсов, его творчество представлено в интернете.

Огонёк где-то брезжит и бродит.
Мы согретые нежностью вроде.

Нам уныло мерцает лампадка:
Всё растает, что было так сладко…

…Ночь вплотную подступит, и с болью
Горечь дыма глотну я невольно.

Чувства глуше бессильно заплачут –
В душах наших светилен
Тепла чуть…

Ненастье

Посиди со мной немножко,
Погрусти со мной, Родная.
Дождь стучит в моё окошко,
Как молитва отходная.

От предчувствия ненастья
Стонет жалобно калитка.
Я молю Тебя несчастный:
Помяни меня с улыбкой!

У измученной берёзы
Распинает ветер душу,
И накатывают слёзы
Жгучей горечью наружу…

Вырывается рыданье
Из груди моей мятежной –
Утиши моё страданье
Словом ласковым и нежным.

Растепляет гроздья свечек
Сердобольная рябина.
Мне не надо жизни вечной –
Только миг Любви единый.

* * *

Жизнь напрасна, молитва пуста,
Если сердце твоё не скорбело…
Облекись в багряницу Христа
И пройди путь Его до предела…

Чтобы свет твой во тьме не померк,
Распинай себя снова и снова...
О, как жаждет Любви человек,
Озаряемый нимбом терновым!

* * *

Ветер разметает счастья струпья...
Всё во мне рыдает, стал как труп я.

По пустой дороге в край нездешний
Я бреду убогий – грешный-грешный.

Скорбен на погосте крест могильный,
Кротких манит в гости Спас всесильный...

До костей там веет холод злобный...
Душу отогреет свет загробный...

Сгину я, наверно, но я верю:
Ждёт Благословенный – там, за дверью.

Райского Чертога врата тесны.
Судит сердце строго Царь небесный...

В плаче умирая, – так спасусь я,
Двери отворяя в Иисусе.

Утоли моя печали

Кто-то ласковые руки
Проливает молоком...
С. Есенин

Утоли моя печали,
Тихим светом напои.
О, Владычица! Я чаю
Утонуть в лучах Твоих.
Ради участи прекрасной
Возведи меня на крест.
Жажду я в порыве страстном
Возлететь из этих мест.
Верю я: за кровь и муки
Где-то в небе высоко
Ты прольёшь навстречу руки
Благодатным молоком.
И развеешь без остатка
И печаль мою, и грусть...
О, Царица! Как же сладко
Плачет в сердце Иисус!

Чую

О, я верю, верю истово:
  Твой лучистый рай ищу я.
Распались во мне: расхристан я,
  Свеще Несгорающая!

Разгорись, Неугасимая!
  Плачу неумолчно я:
Смилосердствуйся, спаси меня,
  Свете Непорочная!

Источи в меня, Болезная,
  Благодать врачующую.
Через муку, через крестную
  Жгущий рай твой чую я...

Единственной

Ты в ночь ночей ушла – и полюбил я тьму,
В которой белый свет последнее найдёт упокоенье...
В твой океан все звёзды падают по зову твоему!
Ты – торжество погибели, я – ужас изумленья!

Зажмурюсь страстно я – и лоно небосклона распахну...
Отхлынут воды вспять – и ты предстанешь в ослепительном исподе!
О мать дыхания! Я – воздух, уходящий в глубину,
Откуда смерть наитишайшая сияньем тьмы исходит.